

Продолжение.

Но Ридриан видел сквозь фасад, который он носил; он знал, что сделал, и единственное, что мешало ему открыто противостоять, это отсутствие власти. Тогда он ничего не мог поделать. Вскоре после этого Маркиз Крейс пришёл в ярость, когда понял, что усилия его дочери взял на себя сам Наследный Принц. Он был расстроен не потому, что его дочь была похищена Королевскими особами, а потому, что она навлекла на себя гнев Наследного Принца, поставив под угрозу собственное положение.

Он встал на сторону кронпринца и обвинил Ридриана во всём случившемся, сказав, что тот всего лишь бессовестный Принц, которого ревность к Наследному Принцу побудила причинить вред своей невесте. Ридриан предпочёл промолчать, так как тяжесть исчезновения Лилианы сковала его изнутри. Маркиз продолжал заботиться о себе и оставался рядом с Императором.

После новостей, потрясших Империю, то, что я прочитала дальше в книге, ещё больше разбило мне сердце.

Чтобы доказать свою невиновность, наложница Юрия повесилась в своей спальне, которую она делила со своим сыном Ридрианом. Последний же остался один в подвале, где кронпринц запер его в ловушке, и он чуть не сгорел до смерти. Ему удалось вырваться из попыток, после чего он больше не улыбался.

Тогда бывший император приказал подходящему мечнику прогнать Ридриана, но тот всё равно упорствовал.

Через три года после исчезновения Лилианы он нашёл её в городе, граничащем с Королевством Леман, где постоянно шли местные войны. Сообщил ему об этом один из его подчинённых, знавший о его беде, рассказав, что заметил кого-то, очень похожего на Лилиану.

Ридриан отправился туда так быстро, как только мог, войдя в закрытую комнату в борделе, откуда все сбежали. Запах грязи и крови ворвался в его ноздри, как только он открыл дверь, и он мог только кричать от ужаса:

— Лили!

Стены были исписаны проклятиями, написанными кровью. Не в силах переварить представшую перед ним сцену, он увидел Лилиану с безжизненным видом в углу. Радость от того, что он снова увидел её, исчезла так же быстро, как и появилась. Лилиана явно подвергалась всевозможным издевательствам и мучениям в течение последних трёх лет. От неё не осталось и унции достоинства.

Она увидела Ридриана и слабо улыбнулась. Полностью разрушенная изнутри, с её губ сорвалось отчаянное желание:

— Убей меня.

И он понял, что у него нет другого выбора, кроме как исполнить предсмертное желание Лилианы.

Он винил себя за то, что не нашёл её раньше, неоднократно ругал себя за то, что не смог защитить её. Его гнев был направлен на тех, кто так угрожающе обращался с ней.

Чёрный Лотубору вонзился прямо в грудь Лилианы. Он обнимал её безжизненное тело, причитая и завывая, рыдая три дня и ночи подряд.

Похоронив Лилиану, он с явной решимостью схватился за меч, и через год Император Иванта сменился.

* * *

Император, посетивший центральный храм Терезы на праздник молитвы, уже второй день был заперт в своей комнате из-за внезапной болезни.

В Храме Жизни и Изобилия объявили, что Император заболел, и судорожно заёрзали на своих местах, отказываясь давать дальнейшие объяснения. Больше ничего не было сказано, и все в отстранённом Дворце держали рот на замке с таким видом, будто им в любой момент могут отрезать шею.

То же самое можно сказать и о Лависе. Он был единственным, кто посетил личные покои Императора. Он оставался рядом с ним и внимательно следил за выражением его лица. Лавис был единственным человеком в храме, который делал вид, что слушает его, и он был близок к тому, чтобы взорваться.

Его агрессивный сводный брат не спал уже две ночи. Ридриан смотрел на светловолосую женщину, которая лежала без сознания на девственно белой кровати. Он находился рядом с ней уже двое суток и выглядел совершенно расстроенным.

Ридриан, ты беспокоишься о ней?

После того как Ридриан потерял Лилиану, Лавис впервые увидел, как он проявляет эмоции, отличные от гнева. Он задался вопросом о кукле, которая вызвала изменения в поведении Ридриана, и задумался о степени чувств Ридриана по отношению к ней.

— Мы уходим.

Присутствующие слуги объявили, что убирают вещи, которыми пользовался Королевский двор.

В комнате остались только Ридриан, Лавис и придворный врач, лечивший Иону.

После долгого, долгого молчания, Император заговорил:

— Придворный врач.

— Да, Ваше Величество?

Император глубоко вздохнул:

— Как Иона?

— Не о чем беспокоиться. Сейчас она крепко спит, – заверил доктор.

Ридриан поморщился при этих словах. Три придворных врача, сопровождавшие его в этом визите, осматривали Иону два дня, и он устал слушать, как они говорят, что всё в порядке:

— Не о чем беспокоиться? Почему же она не просыпается?

<http://tl.rulate.ru/book/64895/1865204>